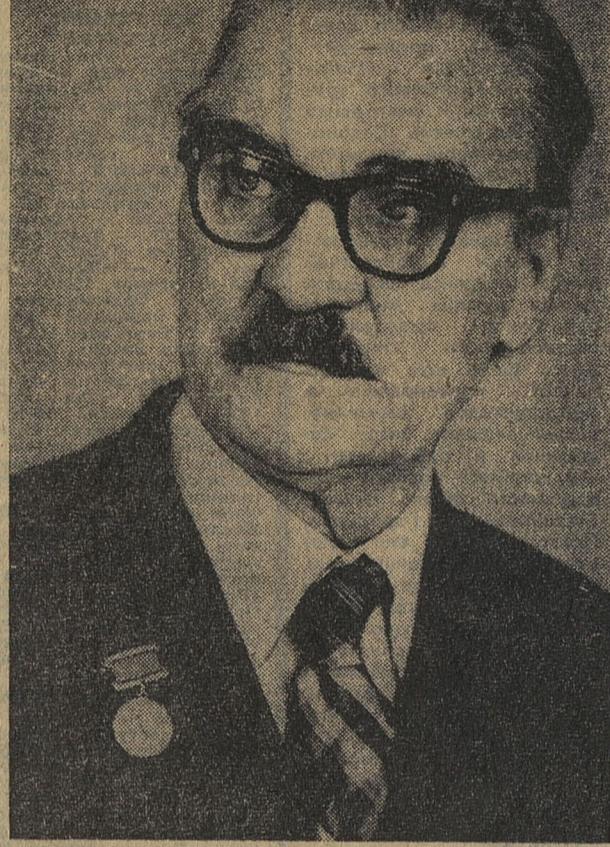

3 стр.

30 МАРТ 1975

Людиискусства

НАРОДНЫЙ

ИЗУМЛЯЕТ неувядающая душевная моло-
дость Ивана Марина. Более четверти века прошло
после первого знакомства с ним. Сейчас при встречах с Иваном Никитичем
вижу, время наложило след на это сухощавое
лицо, полоснуло лоб мор-
щиными, побелило воло-
сы. А все же и сейчас,
в семьдесят лет, он по-
юношески собран, и гор-
ят в глазах прежний огонек любознательности,
жадного интереса к окружающему. Не ис-
сякла духовная сила,
без которой немыслим
процесс творчества.

Юность Ивана Ма-
рина прошла в ста-
ринном русском городке Переяславль - Залесском. На тамошней текстильной фабрике он работал слесарем, был активным комсомольцем, вечерами ходил в клубный драм-кружок. Страстная увлеченностю искусством привела юношу в профессиональный театр. И началась новая полоса жизни — в театрах Подмосковья, Поволжья, Урала, Украины, Северного Кавказа. Исполнение самых разнохарактерных ролей. Совершенствование актерского мастерства.

Постоянная связь с жизнью трудового народа давала емкий запас впечатлений, мыслей, переживаний. Так копилось «сырье», из которого можно было лепить сочные сценические образы. Когда осенью 1939 года Марин пришел в труппу Тамбовского драматического театра, уже имел он солидную подготовку — и актерскую, и житейскую.

Ровно 50 лет жизни отдал Иван Никитич сцене, из них 35 — в Тамбовском театре. Несомненно, что именно здесь он окончательно сформировался как художник. С Тамбовом связано для него наиболее значительное: вступление в ряды славной партии коммунистов, присуждение Государственной премии, получение почетного звания заслуженного, а потом народного артиста РСФСР.

Когда окидываешь мысленным взором путь, пройденный актером, поражает размах его сценического диапазона. Несколько сотен маринских образов — это люди разной социальной окраски, самых различных характеров, возрастов, профессий, персонажи разных исторических эпох и народов — от древней Эллады до

нашего сегодня. Только в спектаклях русской и зарубежной классики да-
но множество персонажей: Молчалин («Горе от ума») и Осип («Ревизор»), Счастливцев («Лес») и Каренин («Анна Каренина»), Казарин («Маскарад») и Протасов («Живой труп»), Грэмио («Укрощение строптивой») и Тартюф («Тартюф»)... Кажется, любо-
вой актерский жанр под-
властен ему: лирический и драматический, комедийный и сатирический. Классика нашла в нем интересного и умного интерпретатора.

Когда видишь Марина-актера, всегда возникает ощущение правды происходящего на сцене. Он стремится к ясности и точности изобразительных средств. Поиски, пробы, варианты воплощения в заданный образ диктуются желанием слить воедино личное «я» и авторское толкование роли, обогатить ее своими жизненными наблюдениями, жаром души, вскрыть психологические глубины поведения персоны, его нравственно-философский смысл.

Каждый раз актер дает новый, неожиданный портрет, свободный от штампа и схематизма, ибо то, что превращается в штамп, уже перестает быть искусством. Конечно, это требует огромных усилий. Зато какое удовлетворение приносит художнику живой контакт со зрителем, взаимное общение, возникающее, когда зритель сопереживает артисту, «принимает» образ, заложенное в нем идейно-эстетическое зерно.

Бездушная импровизация чужда Ивану Никитичу. Ясность его гражданской позиции, публицистичность в хорошем смысле этого слова особенно четко проявляются при обращении артиста к нашей действительности. На его творческом счету — целая галерея и положительных, и отрицательных представителей современности. Среди лучших ролей профессора Горностаева (спектакль «Любовь Яровая» Трепесова), генерала Лукьянёва («Соловинская ночь» Ежова), старого академика Окаемова («Машенька» Афиногенова), агронома Хижнякова («Дали неоглядные» Вирты), секретаря горкома партии Горбачева («Братья Ершовы» по роману Кочетова)...

Как сейчас помню

АРТИСТ

взволнованность московских зрителей, собравшихся в уютном зале Кремлевского театра на спектакль тамбовцев «Ленинградский проспект» Штоки. Горячие аплодисменты пришли и на долю Марина, исполнявшего роль Забродина. Глава рядовой рабочей семьи коммунист Забродин в изображении Марина — это человек высокой нравственности, кристально честный и принципиальный, хранитель пролетарских традиций. Портрет жизненный, абсолютно достоверный, нарисованный единственно необходимыми красками.

Я упомянул о спектакле, шедшем в начале 60-х годов. А вот работа Марина позапрошлого сезона — участковый милиционер Ковалев в спектакле «Самый последний день» Васильева. Какой это многогранный психологически сложный тип современника, глубоко сознавшего свой общественный и служебный долг, носитель многих принципов новой морали, человек большой души!

Искренность исполнения и подлинное вдохновение отличало игру артиста в ряде пьес местных авторов, что следует признать особой заслугой. Вошли в память зрителей колхозный пасечник Прохорчик («В Лебяжьем» Девягова), врач Киселев («Печать доверия» Архангельского), крестьянин-бедняк Юшка («Расплата» Стригина), кадровый рабочий-пенсионер Шадимов («Тропинки» Архангельского) и т. д.

Еще на одном поприще весомо проявилось обаяние таланта Марина — в кино. Его дебют в фильме «Жили-были старик со старухой» привлек всеобщее внимание. Картина была включена в программу международного кинофестиваля в Канне. Герой фильма — Старик-Марин подкупал своей народностью, человечностью, гуманностью. И отечественная, и зарубежная пресса отмечала великолепную игру актера. Затем последовали новые приглашения от киностудий страны. Артист и в кинообразы вкладывает все свои душевые силы, всякий раз творя насыщенный полнокровный характер.

Мне кажется, Марину повезло: он попал именно в тот театр, творческое кредо которого издавна отличают следование системе Станиславского, стремление стоять на переднем крае идеологического фронта, утверждать коммунистическую мораль. Что бы ни говорилось и ни писалось о необходимости новаторства в сценическом «действии», реализм жизни на сцене, социально-психологическая правда образа есть и будет основой советского театрального искусства. Творческое направление театра счастливо совпало с убеждениями Марина и послужило той благодатной почвой, на которой выросло и окрепло это артистическое древо. Но если Тамбовский театр многое дал актеру, то и, без преувеличения, немало получил. Ибо Марин долгие годы своей работой является как бы наглядной, практической школой реалистического искусства для молодого поколения актеров.

Художник — гражданин, неискажаемый в творческой и общественной деятельности. — таким предстает перед нами народный артист Советского Союза Иван Марин.

Д. КАЛАШНИКОВ.

На снимке: И. Н. Марин.

Фото В. Кирпичева.